

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЭМОТИВЫ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Токмакова Мадина Хасанбиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), tokmak_madina_h@mail.ru

В данной статье проводится лексико-грамматический анализ глагольных фразеоэмотивов кабардино-черкесского языка. Описаны основные структурно-грамматические модели двухкомпонентных и трехкомпонентных эмотивов, выявлены наиболее продуктивные из них: «имя существительное в именительном падеже + глагол» и «имя существительное в эргативном падеже + глагол» – для двухкомпонентных глагольных фразеоэмотивов; «оформленное имя + неоформленное имя + глагол» – для трехкомпонентных глагольных фразеоэмотивов. Проанализирована возможность словоизменения глагольного компонента исследуемых единиц. Обнаружена специфика двухкомпонентных фразеоэмотивов в основном изменяться по временам, лицам, наклонениям. Выявлено, что носителем основного лексического значения в данных фразеоэмотивах может быть как глагольный компонент, так и именной, обозначающий эмоциональное состояние человека. Также отмечено, что глагольные фразеологизмы могут состоять из элементов, не имеющих эмотивное значение. Установлено, что некоторые исследуемые единицы образуют целые группы, сходные именными компонентами. Показано, что из семи известных семантических классов эмотивов глагольные фразеологизмы составляют пять: эмоциональное состояние, становление эмоционального состояния, эмоциональное воздействие, эмоциональное отношение, внешнее выражение эмоций. Продемонстрировано, что в предложении глагольные фразеоэмотивы в основном выполняют роль сказуемого и обстоятельства.

Ключевые слова: глагольные фразеоэмотивы, лексико-грамматическая характеристика, структурно-грамматические модели, двухкомпонентные, трехкомпонентные, словоизменение.

Эмотивная лексика, предметом исследования которой являются эмоции, составляет одно из актуальных направлений в языкознании. Представляя неотъемлемую часть человеческой личности, эмоции отражают специфику национального языкового сознания. Фразеологизмы, образующие значительный пласт эмотивов, играют в этом важную роль и потому требуют специального исследования, и не только в плане содержания, но и в плане выражения. Фразеоэмотивы формируются языковыми средствами различных уровней, где грамматический выполняет свою существенную функцию [Синельникова 2013: 16]. В данной работе в изучении эмотивных фразеологизмов кабардино-черкесского языка мы будем использовать лексико-грамматический подход.

Лексико-грамматическое значение фразеологизма определяется его отнесенностью к определенной части речи, возможностью выступать в предложении в качестве того или иного его члена. На основе этих показателей ученые проводят лексико-грамматическую классификацию фразеологических единиц. Например, А.В. Кунин фразеологизмы английского языка делит на четыре группы: 1) номинативные фразеологизмы, включающие в свой состав адъективные, субстантивные, вербальные, адвербиальные и предложные; 2) номинативно-коммуникативные;

3) междометные фразеологические единицы и модальные фразеологические единицы немеждометного характера; 4) коммуникативные фразеологические единицы – пословицы и поговорки [Кунин 1996]. Н.М. Шанский выделяет в русском языке глагольные, субстантивные, наречные, адъективные, междометные, модальные, союзные фразеологизмы [Шанский 1963: 29–30]. В кабардино-черкесском языке Б.М. Карданов классифицирует фразеологизмы на глагольные, именные, наречно-обстоятельственные, компаративные и предикативно-коммуникативные [Карданов 1973].

Среди фразеомотивов кабардино-черкесского языка самым многочисленным является глагольный тип, характеризующийся большим разнообразием структурно-грамматических моделей. Анализ их показал, что фразеологизмы рассматриваемого типа представлены в основном двухкомпонентным (*дээр шын* «стесняться кого-л.» (букв. «зубы сводить»), *иццIэнуур иццIэркъым* «не знает, что и делать; в отчаянии», *губжьыр гьэтIысын* «унять гнев» (букв. «гнев посадить»), *вындыпэ егъэIусэн* «приворожить кого-л.» (букв. «кловом грача притронуться»), *ует Iэтын* «рвать и метать» (букв. «собрание поднять») и т.д.) и трехкомпонентным составом (*ицIы фIыцIэжьым егъэIэн* «нагнать страху на кого-л.» (букв. «заставить ухватиться за черную землю»), *Iэ ицIыIэкIэ телэбэн* «дать кому-л. духу» (букв. «рукой холодной до кого-то дотронуться»), *игу дахэ хуэицIын* «утешить, приласкать кого-л.» (букв. «сердце красивым кому-то сделать»), *уафэм бжьакъуэкIэ епыджын* «рвать и метать» (букв. «небо рогами бодать»), *гур дзэпэкIэ Iыгъын* «находиться в тревоге» (букв. «сердце кончиками зубов держать») и т.д.).

Опираясь на структурно-грамматическую классификацию глагольных фразеологизмов, предложенных Б.М. Кардановым [Карданов 1973], можно выделить следующие модели образования двухкомпонентных глагольных фразеомотивов:

1) «имя существительное в именительном падеже + глагол» (*Iэжьэкъур иреч* «рвет и мечет» (букв. «вырывает дышло из саней»), *гур гъэуфIыцIын* «вымотать душу кому-л.» (букв. «сердце сделать черным»), *губжьыр текъутэн* «обрушить гнев на кого-л.» (букв. «гнев разбить обо что-то, об кого-то»), *Iупэр къихун* «завидовать» (букв. «губы выпали»), *дээр лъын* «злиться» (букв. «зубы точить») и т.д.). Этот и следующий вид эмотивных фразеологизмов наиболее употребляемы в кабардино-черкесском языке;

2) «имя существительное в эгративном падеже + глагол»: *ицхэм иригъэжэн* «принимать близко к сердцу» (букв. «дать пробежать по голове»), *IэфракIэм едзэ-къэжын* «досадовать» (букв. «кусать локти»), *хъэм егъэхьын* «поносить последними словами» (букв. «дать собаке унести»), *гум дыхъэн* «прийтись по душе» (букв. «в сердце вошло»), *бампIэм зэгучын* «сильно волноваться из-за чего-л.» (букв. «тревога разрывает») и т.д.);

3) «имя существительное в послеложном падеже + глагол»: *IэкIэ къехъэкIын* «носить кого-л. на руках», *хъуэнкIэ ицIэгъэнэн* «осыпать кого-л. недостойными словами» (букв. «руганью покрыть»), *нэкIэ пыджэн* «злобно смотреть на кого-л.» (букв. «глазами бодать»), *нэкIэ ихын* «смотреть с обожанием» (букв. «глазами есть»), *гукIэ зыхэцIэн* «почувствовать что-то сердцем» и т.д.);

4) «имя существительное в обстоятельном падеже + глагол»: *мафIэу къызыцIэнэн* «вспыхнуть от гнева» (букв. «огнем зажечься»), *чыну къехуэкIын* «гонять как юлу», *уафэхъуэпскIыу къэлыдын* «разгневаться, разъяриться» (букв. «как молния вспыхнуть»), *мафIэлыгъейуэ къызыцIэнэн* «разгневаться» (букв. «сильным огнем разгореться») и т.д.). Как и предыдущий, данный вид фразеомотивов не так часто используется в кабардино-черкесском языке;

5) «неоформленное имя существительное + глагол»: *хъэаб телъын* «страдать» (букв. «страдание на нем лежит»), *бампIэ къытеуэн* «затосковать» (букв. «тоска на него обрушилась»), *нэпс текIутэн* «оплакивать кого-л.» (букв. «слезы

на него насыпать», *гуцІэгъу хуэцІыгын* «жалеть кого-л.» (букв. «сострадание кому-то сделать») и т.д.;

б) «наречие или деепричастная форма + глагол»: *зэгъуду дыхъэшхын* «смеяться до упаду» (букв. «раскальваясь, смеяться»), *кыызэкІуэцІычу гъын* «плакать навзрыд» (букв. «разрываясь изнутри, плакать»), *кыызэрыльэлу дыхъэшхын* «звонко смеяться» (букв. «рассыпаясь, смеяться»), *зичэтхъэжу гъын* «реветь белугой» (букв. «разрывая, раздирая себя, плакать») и т.д.). Как можно видеть по примерам, первый компонент данного вида с экспрессивным значением сочетается, как правило, с эмотивами, обозначающими плач и смех.

Трехкомпонентных глагольных фразеомотивов меньше в кабардино-черкесском языке. Они подразделяются на следующие модели:

1) «оформленное имя + неоформленное имя + глагол»: *гум фІы ильхъэн* «вселять доброе, хорошее в душу, сердце» (букв. «в сердце хорошее положить»), *уафэм сабэ дрепхъей* «рвет и мечет» (букв. «в небо пыль швыряет»), *гум жыи дихужын* «отлегло от сердца» (букв. «на сердце ветер подул»), *нэм пшагъуэ кыицІихъэн* «хмуриться, сердиться» (букв. «в глаза туман вошел»), *(и) нэм хъуаскІэ кыицІихын* «метать громы и молнии» (букв. «из глаз искры вылетают»). Это самый продуктивный тип трехкомпонентных фразеомотивов в кабардино-черкесском языке;

2) «оформленное имя + оформленное имя + глагол»: *цІыр ІэгуфэкІэ къэгъэзэн* «быть в отчаянии» (букв. «землю ладонью переворачивать»), *гур дзапэкІэ Іыгъын* «бояться» (букв. «сердце кончиками зубов держать»), *уафэм бжъакъуэкІэ епыджын* «рвать и метать» (букв. «небо рогами бодать»), *цІы фІыцІэжъым цІэгъэльэдэн* «сжить со света» (букв. «в землю черную загнать»), *псэр лъэдакъэм кІуэжын* «душа ушла в пятки»;

3) «два сочиненных имени + переходный глагол»: *гурэ цхъэрэ гъэтІыльын* «успокоиться» (букв. «и сердце, и голову положить»), *дунейкІи ахърэткІи хуэаррэзын* «быть довольным кем-то» (букв. «в этом мире, и в загробном мире быть им довольным»), *нэрэ нэспрэ зэцІимыхын* «не переставая, долго плакать» (букв. «глаза и слезы не разделять»), *фэи лыи кыитемынэн* «терзаться» (букв. «ни кожи, ни мяса не оставить на нем»), *и гурэ и цхъэрэ зэбгъэжын* «быть недовольным собой» (букв. «упрекаться и сердцем, и головой») и т.д.;

4) «атрибутивное словосочетание + глагол»: *ІэмыцІэ фо кыицІыхъуац* «ему очень понравилось» (букв. «медовой горстью ему показалось»), *нэ ІейкІэ еплъын* «злобно смотреть на кого-л.» (букв. «плохим глазом смотреть на кого-то»), *гу уз иІэн* «обладать чувством жалости» (букв. «сердечную боль иметь»), *хъэм и нэмыс хуэмыцІыгын* «относиться к кому-л. как к собаке» (букв. «(даже) собачьего уважения не делать кому-л.»), *лыи ІэмпІэ кыицІэмыкІыгын* «находиться в состоянии гнева» (букв. «малая доля крови из него не выходит») и т.д.

Под «именем» в рассматриваемых видах подразумеваются и существительные, и прилагательные, но в большинстве случаев это все же имена существительные. Фразеомотивов, состоящих из более трех компонентов, мало в кабардино-черкесском языке: *(и) ныбафэ ІэкІэ иІыгъыу къэнэн* «сильно смеяться, надрывать живот» (букв. «живот руками держа, остаться (в таком состоянии)»), *шэхум хуэдэу фагъуэ хъун* «побледнеть от страха, волнения» (букв. «как воск бледным стать»), *пэм мафІэ бзий кърихун* «метать искры» (букв. «из носа языки пламени валят»), *батыргъэн лъабжъэу гум телъын* «лежать камнем не сердце» (букв. «как корень борщевики на сердце лежать») и т.д.

В рассматриваемых фразеомотивах присутствуют морфологические признаки, свойственные глаголу: категория переходности – непереходности, изменяемость по временам, лицам, наклонениям. Как правило, это характерно для двухкомпонентных фразеомотивов: *узыгъуэр етын* «дать взбучку» (букв. «боль дать») – *узыгъуэр естынуц* «я устрою ему взбучку», *узыгъуэр кыидитац* «он нам

устроил взбучку», *узыгъуэ естынут* «я бы устроил ему взбучку», *узыгъуэ ет!* «устрой ему взбучку!»; *нэр къыгъэжын* «вытаращить глаза» – *и нэр кърыгъэжашц* «он вытаращил глаза», *и нэр кърыгъэжынуц* «он вытаращит глаза», *и нэр кърыгъэжаш* «он (оказывается) глаза вытаращил» и т.д. Однако, так же как и всем фразеологизмам, глагольным фразеомотивам присуща известная ограниченность в формообразовании, они не могут образовывать все глагольные формы. Так, данные фразеомотивы не могут создавать отрицательные формы, что не исключает существования таких единицы (их немного), которые употребляются только в отрицательной форме с суффиксом *–къым* (*ищIэр ищIэжыркъым* «голова идет кругом» (букв. «что делает сам не знает»), *и сурэт итыжкъым* «на нем нет лица» (букв. «в своей картине (облике) не находится») и с префиксом *мы-*: (*дунейм темыгъэтын* «не давать кому-л. житья» (букв. «на свете не дать находиться»), *дунейм темыхуэжын* «неистовствовать» (букв. «на свете не помещаться» и т.д.). Выбор отрицательного аффикса зависит от финитности-инфинитности глагола.

Общим для всех исследуемых фразеомотивов является тот факт, что глаголы составляют их грамматический центр, в то время как основное лексическое значение может выражаться как глагольной частью, так и именной. Приведем примеры: *бэмплэн* «гневаться, злиться» – *сур бэмплэн* «негодовать» (букв. «сердце гневается, злится»), *дыхъэишын* «смеяться» – *зэкIуэцIытхъуу дыхъэишын* «заразительно смеяться» (букв. «разрываясь, смеяться»), *къызэкIуэкIын* «разгневаться» – *IэлфIыцIэу къызэкIуэкIын* «рвать и метать» (букв. «как черное дикое животное разгневаться»), *къэлыдын* «рассердиться» – *уафэхъуэпскIуу къэлыдын* «разъяриться» (букв. «как молния вспыхнуть»), *къызэфIэзэрыхъын* «растрогаться» – *тэмакъыр къызэфIэзэрыхъын* «расстроиться; быть готовым расплакаться» (букв. «горло запуталось (запершило)») и т.д. В подобных фразеомотивах основную смысловую нагрузку несет глагол, обозначающий определенную эмоцию, усиливающуюся в составе устойчивого выражения.

Шынэ «страх» – *шынэ къэцтэн* «испытывать все время страх» (букв. «страх взять»), *хъэзаб* «мучение» – *хъэзаб тельын* «мучиться, страдать» (букв. «мучение на нем лежит»), *укIытэ* «стыд» – *укIытэм ихъын* «сгореть со стыда» (букв. «мучение его уносит»), *бэлыхъ* «мука» – *бэлыхъ ещIэкIын* «ввергнуть кого-л. в трудности, заставить мучиться» (букв. «муки вокруг кого-л. возвести»), *губжь* «гнев» – *губжьыр теун* «успокоиться, перестать сердиться» (букв. «гнев успокоился») и т.д. Приведенные примеры демонстрируют фразеомотивы, основное лексическое значение которых выражается именной частью, несущей эмотивный смысл. По данным примерам мы наблюдаем зависимость основного лексического значения фразеомотивов от носителя эмотивного значения: если эмотивом является именная или глагольная часть связанной единицы, то, соответственно, выражение основного лексического значения выпадает на имя или глагол.

Среди фразеомотивов кабардино-черкесского языка есть и такие, которые отличаются от упомянутых выше групп, так как ни один из составляющих элементов не является носителем эмотивного значения. Подобных немало в кабардино-черкесском языке. Некоторые из них возникли в результате описания мимики, жестов, движений, которые обычно сопровождают выражение определенных эмоций. Впоследствии эти выражения приобретают эмотивное значение: *лупэр гъэпIиш* «обидеться» (букв. «губы оттопырить»), *IэштIым хуэцIын* «пригрозить кому-л.» (букв. «кулак сделать кому-л.»), *Iэбэмэ лъэмыIэсыжын* «сожалеть о чем-л.» (букв. «протягивать руку к чему-л. и не доставать»), *ицхъэм епхъуэжын* «отчаяться» (букв. «схватиться за голову»), *ицхъэцыр къыфыщIыкIыжын* «убиваться по какому-л. поводу» (букв. «волосы на голове себе вырывать») и т.д. Сюда же можно отнести фразеологизмы, которые, сохраняя буквальное лексическое значение, вместе с тем выражают эмоциональное состояние человека: *цIыплъ хъун* «залиться румянцем, покраснеть», *ицхъум хуэдэу фагъуэ хъун* «побледнеть

как воск» и т.д. Приведем примеры из художественной литературы: *Хьэбибэ и нлэм имыкгыжыфу итт, и фэр шэхум хуэдэу пыклауэ, Апчарэрэ Иринэрэ шынауэ унэм кыицлэкгыртэкъым* [Кышчокъуэ 1985: 291]. «Хабиба, не в силах сойти с места, стояла, **побледнев как воск**, Апчара и Ирина, испугавшись, не выходили из дома». *Апхуэдэ екуэкунишагъэм зэригъэгубжъар хуэмыбыццлү цыпль къэхуаиц хьыджэбзыр* [Клэрэф 2009: 398]. «Не в состоянии скрыть гнев, вызванный подобной бесцеремонностью, девушка **покраснела**». Из контекста становится ясно, при каком эмоциональном состоянии происходит изменение в цвете лица человека. Частое использование авторами подобных фразеологизмов в произведениях объясняется возможностью передавать наибольшую степень концентрации переживаемых чувств героев.

Большой эмоциональной интенсивностью, на наш взгляд, обладают и фразеологизмы, имеющие образное значение, сопоставляющее выражаемое эмоциональное состояние с каким-л. явлением, предметом и т.д.: *лугъуэ кыицлэхын (нэм)* «смотреть со злостью» (букв. «дым валит (из глаз)»), *цыжъбанэу зызэрыгъэпцхъэн* «замкнуться» (букв. «как ёж свернуться»), *шэрэзыр кыидзын* «разозлиться» (букв. «жало выкинуть»), *уэсыкхуэ къэгъэхъеин* «расжечь скандал» (букв. «лавицу привести в движение»), *тхуэ цыхуэн* «сделать кому-л. приятное» (букв. «маслом кого-то помазать») и т.д.

Следует отметить, что некоторые глагольные фразеомотивы имеют сходные именные компоненты, среди которых абсолютное большинство составляют фразеологизмы с *гу* «сердце» [Токмакова 2012], а также *нэ* «глаза» [Токмакова 2016], *псэ* «душа» [Токмакова 2016], *цхъэ* «голова» [Токмакова 2016], это продемонстрировано в специальных статьях. Что касается остальных связанных единиц, среди них имеются и собственно эмотивы (*нэпс* «слезы», *бамнлэ* «1) тоска; 2) гнев», *бэлыхъ* «беда, горе»; «муки, терзания», *гужъеиэгъуэ* «страх, ужас», *гузэвэгъуэ* «несчастье, горе» и т.д.), и нет (*фэ* «кожа», *мафлэ* «огонь», *нэцхъ* «взгляд», *тэмакъ* «горло», *лунэ* «губа» и т.д.). Приведем примеры: *бамнлэ гъэвын* «переживать что-л.» (букв. «тоску переживать»), *бамнлэ дэхын* «утешить кого-л.» (букв. «тоску вынести»), *бамнлэ кыитеуэн* «загрустить, затосковать» (букв. «тоска напала»), *бамнлэм зэгучын (зэгучудын, зэгучтхъын)* «очень сильно страдать, волноваться из-за чего-л.» (букв. «тоска (гнев) разрывает (раскалывает)»), *бамнлэм ихъын* «истосковаться» (букв. «тоской (гневом) унести»), *бамнлэр текъутэн* «сорвать, выместить на ком-л. злость, гнев» (букв. «злость обрушить»), (*и*) *бамнлэр тлысын* «пройти – о тоске (гневе)» (букв. «гнев сел») и т.д.; *нэцхъклэ пьджэн (уэн)* «бросать суровый взгляд на кого-л.» (букв. «взглядом бодать (ударить)»), *нэцхъыр зэлылхын (зэлылхын)* «проясниться (о лице)» (букв. «взгляд убрать (прибрать)»), *нэцхъыр зэхуэн (зэхуэлэн, зэхуэфэн)* «намуриться, насупить брови» и т.д. Как мы можем наблюдать, в некоторых случаях с одним именным компонентом могут сочетаться разные глаголы, которые, не меняя значения всего выражения, представляют его варианты.

Семантическая классификация русских эмотивов, предложенная Л.Г. Бабенко [Бабенко 1989: 71–82], характерна и для исследуемого языка. Из семи существующих классов глагольные фразеомотивы участвуют в образовании пяти:

1) эмоционального состояния субъекта (*хьэзаб телъын* «мучиться, страдать» (букв. «мучение лежит»), *гур дзапэклэ Игыын* «находиться в тревоге» (букв. «сердце кончиками зубов держать»), (*и*) *цхъэр и жагъуэн* «быть в плохом, подавленном настроении» (букв. «своя голова себе неприятна»), *цхъэр зехъэн* «быть в отчаянии» (букв. «голову носить»), (*и*) *псэм тешыныхъын* «бояться за свою жизнь» (букв. «за свою душу бояться») и т.д.;

2) становления эмоционального состояния: *бамнлэ кыитеуэн* «загрустить» (букв. «тоска напала»), *гур кыизэфлэзэрыхъын* «расстроиться, опечалиться» (букв. «сердце запуталось»), *и гъын къэклуэн* «расстроиться до слез» (букв. «плакать

пришло (захотелось)»), *уафэхуэпсклыу кэлыдын* «разгневаться, разъяриться» (букв. «молнией вспыхнуть»), *лунэр гьэплуин* «обидеться» (букв. «губы оттопырить») и т.д.;

3) эмоционального воздействия: *ныбафэ кыыхуэмыгьээнэн* «вызвать у кого-л. сильный хохот» (букв. «живота не оставить кому-л.»), *(и) гьын кьэггэклуэн* «вызвать у кого-л. слезы, расстроить кого-л.» (букв. «плакать кого-то заставить»), *псэр гьэгуфлэн* «порадовать кого-л.» (букв. «порадовать душу кому-л.»), *гур гьэгуфлыцлын* «вымотать душу кому-л.» (букв. «сердце сделать черным (обуглить)»), *псэр лухын* «нагнать страху на кого-л.» (букв. «душу унести») и т.д.;

4) эмоционального отношения: *гур цлэггун* «жалеть кого-л., сострадать кому-л.» (букв. «сердце по кому-нибудь сохнет»), *дзэр хуэлъын* «точить зубы на кого-л.», *фэжагьуэ еплъын* «питать неприязнь к кому-л.» (букв. «с чувством неприязни смотреть на кого-либо»), *гур цыхуэн* «насладиться кем-чем-л.» (букв. «сердце об кого-то помазать»), *нэ лейклэ еплъын* «неприятно относиться к кому-л.» (букв. «плохим глазом смотреть на кого-либо») и т.д.;

5) внешнего выражения эмоций: *нэпс цлэггэклын* «плакать» (букв. «слезы выпустить»), *хьэдагьэ цлын* «сильно плакать, горевать» (букв. «оплакивание сделать»), *хьэкьугь кышыын* «вопить» (букв. «собачий вой выводить»), *ныбафэр илыгьыу дыхьэшхын* «надирать живот от смеха» (букв. «живот держа, смеяться»), *пацлэм цлэдыхьэшхыклын* «ухмыляться» (букв. «из-под усов усмехаться») и т.д.

Что касается синтаксической роли глагольных фразеомотивов, то в предложении они обычно выполняют функцию сказуемого, занимающего постпозиционное расположение по отношению к подлежащему, и функцию обстоятельства. Приведем примеры: *Къазджэрий и гур клуэдынат: сэ сызыщыгугьа, мыр кьызырэщлэкла, жилэу и бгьэгум еуэж цхьэклэ, нейлэмал* [Кыщокбуэ 1984: 664]. «Казджарий **совсем упал духом**: на что я надеялся и как на деле все оказалось, говорил он, ударяя себя в грудь, однако ничего нельзя было изменить». (*Щалэр и адэм цхьэклэ*.) *Езыми хуабжьу и нэ кьокл иклу зэуоп си ныкьуэ и мыуасэхэм тхьупсыр кьрагьэжэх жери* [Журт 1987: 148]. «(Парень про своего отца:) Сам он очень хочет и возмущается, тех, кто и половины моей не стоит, **вовсю расхваливают**, говорит». *Болэти ахэм (сабийхэм) яклэлыплът и гур хэхьуэу* [Дыгьужь 2011: 80]. «Болат за ними (детьми) наблюдал, **испытывая душевный подъем**». *Бийр хьийм иклауэ сентябрым и 29-м кьобгьэрыклуац* [Нало 1990: 122]. «Враги **неистово** 29 сентября атаковали».

Подводя итоги, отметим, что самыми многочисленными в кабардино-черкесском языке являются глагольные фразеомотивы, которые по структурно-грамматическому составу в основном двухкомпонентные и трехкомпонентные. Каждой структуре свойственны свои модели образования, среди которых выделяются наиболее продуктивные. Грамматическая соотнесенность с глаголом проявляется в наличии у глагольных фразеомотивов категории переходности – непереходности, способности изменяться по временам, лицам, наклонениям. Это характерно в основном для двухкомпонентных единиц. Однако глагольная парадигматика заметно ограничена во фразеологизмах.

В данных фразеомотивах носителем основного лексического значения может быть как глагольный компонент, так и именной, обозначающий эмоциональное состояние человека. Глагольные фразеологизмы также могут состоять из элементов, не имеющих эмотивное значение. Некоторые исследуемые единицы образуют целые группы с идентичными именными компонентами. Из семи известных семантических классов эмотивов глагольные фразеологизмы составляют пять: эмоциональное состояние, становление эмоционального состояния, эмоциональное воздействие, эмоциональное отношение, внешнее выражение

эмоций. В предложении глагольные фразеомотивы в основном выполняют роль сказуемого и обстоятельства.

Источники и литература

1. *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. 184 с.
2. *Дыгъужь Къу.* Щымахуэ лэгъуыкъу. Черкесск: Къэрэшей-Шэрджэс тхыль тедзапэ, 2011. 176 н.
3. *Журт Б.* Адэжь лъапсэ. Налшык: Эльбрус, 1987. 188 н.
4. *Карданов Б.М.* Фразеология кабардинского языка. Налчык: Эльбрус, 1973. 248 н.
5. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, Дубна: Издательский центр «Феникс», 1996. 381 с.
6. *Клэрэф М.* Лъэужь е лгъужь: повестхэмрэ рассказхэмрэ. Налчык: Эльбрус, 2009. 572 н.
7. *Клыщокъуэ А.* Мазэ ныкъуэ щхъуантэ // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т. 2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 499–853.
8. *Клыщокъуэ А.* Нал къута // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 207–404.
9. *Нало А.* Нэхуш шу. Налшык: Эльбрус, 1990. 359 н.
10. *Синельникова И.И.* Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. 188 с.
11. *Токмакова М.Х.* Влияние культурных концептов на эмотивную лексику кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57). Ч. 2. С. 157–160.
12. *Токмакова М.Х.* Концепт «глаз» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58). Ч. 3. С. 148–151.
13. *Токмакова М.Х.* Концепт «псэ» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58). Ч. 2. С. 165–167.
14. *Токмакова М.Х.* Слово гу «сердце» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Налчык: Издательский отдел КБИГИ, 2012. № 1 (19). С. 84–88.
15. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1963. 156 с.

VERBAL PHRASEOEMOTIVES KABARDINO-CIRCUSIAN LANGUAGE

Tokmakova Madina Hasanbievna, Candidate of Philology, Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), tokmak_madina_h@mail.ru

This article provides a lexical and grammatical analysis of verbal phraseological expressions of the Kabardino-Circassian language. The basic structural and grammatical models of two-component and three-component emotives are described, the most productive of them are identified: «a noun in the nominative case + verb» and «a noun in the ergative case + verb» – for two-component verb phrases; «Filled out name + unformed name + verb» – for three-component verb phraseoemotives. The possibility of inflection of the verb component of the studied units is analyzed. The ability of basically two-component phraseological expressions to change in time, person, mood is found. It has been revealed that the carrier of the main lexical meaning

in these phraseoemotives can be either a verb component or a nominal one, indicating the emotional state of a person. It was also found that verbal phraseological units can consist of elements that do not have emotive meaning. It was found that some units under study form entire groups similar to nominal components. It is shown that of the seven known semantic classes of emotives, verbal phraseological units make up five: emotional state, formation of an emotional state, emotional impact, emotional attitude, external expression of emotions. It is demonstrated that in the sentence verb phrasemoemotives mainly play the role of the predicate and circumstances.

Keywords: verbal phraseological expressives, lexical and grammatical characteristics, structural and grammatical models, two-component, three-component, word inflection.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-2-45-62-69